

*Ж. Багана, А.Н. Лангнер***ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОЗВИЩ**

В статье рассматривается проблема исторического формирования и функционирования прозвищных наименований, возникающих в результате франко-африканского контакта, предлагаются примеры, иллюстрирующие данное явление.

***Ключевые слова:** прозвищное наименование; французский язык; территориальный вариант; антропонимическая ситуация; африканская культура; заимствование*

*J. Baghana, A.N. Langner***THE DIACRONIC ASPECT OF FORMATION AND FUNCTIONING**

The article focuses on the phenomenon of diachronic formation and functioning of nicknames, originated as a result of the contact of French and African languages and cultures, appropriate examples thereto have been studied and discussed.

***Key words:** nickname; French language; local variant; anthroponymic environment; African culture; borrowing*

В настоящее время лингвисты рассматривают объекты наименования как особые явления национальной культуры страны распространения языка. Более того, их относят к специфическим оценочным представлениям людей. Это означает, что в результате номинативной деятельности в лексико-семантических системах языков формируются особые центры денотативных и эмоционально-оценочных новообразований. Все это свидетельствует о непростой адаптации местных языков и, конечно, французского языка к среде существования африканских народов. А. Кошгоута замечает, что «африканцы, адаптировав французский язык, должны ... его изменять для своего удобства, и они вводят в него слова, выражения, синтаксис, новый ритм» [цит. по Dumont, 2001, с.1].

Состояние местных языков и французского языка отражается в особенностях наименования объектов окружающего мира, мира в его бесконечном многообразии и целостности. А.И. Чередниченко подчеркивает, что «разнообразие самого чувственного (или материального) мира и несовпадение представлений о нем у разных народов Африки обуславливают специфику образных ассоциаций, возникающих на основе реально су-

ществующих предметов и закрепляющихся в языке данной общности. Эта специфика гораздо ярче выражена у далеких в этническом отношении народов, у родственных этносов она может быть почти незаметной» [Чередниченко, 1983, с.140].

Наименования объектов окружающего мира создает специфическую группу лексики в классе антропонимов. Речь идет, конечно, о неофициальных антропонимических категориях, т.е. прозвищах. Рассмотрим особенности прозвищ в доколониальный, постколониальный и современный периоды существования африканских государств.

Прозвищные наименования в доколониальный период. Современный антропонимикон Африки свидетельствует о том, что прозвища возникали уже в доколониальный период существования африканского сообщества. Однако следует выяснить, можно ли было вести речь о системности и регулярности появления прозвищных наименований в доколониальное время.

В доколониальный период прозвищные наименования использовались только в местных языках – внутриэтнических и межэтнических. Этот факт обусловил формирование и функционирование первых африканских прозвищ. Они, безусловно, оказывали свое

влияние на локальные формы речи.

Первые прозвища применялись как к одному человеку, так и к целым группам людей. Они появились, когда африканские народы жили в согласии с природой, в отрыве от урбанизированных территорий государств Европы, Азии и т.д. Их жизнь полностью зависела от окружающего мира. С течением времени образовывались отдельные народы со своей культурой и языком. Люди занимались земледелием, охотой, рыболовством и собирательством. Природа (растительный и животный мир) и социальные отношения внутри народов послужили предпосылками возникновения заместителей официальных имен. Следует заметить, что само разграничение имен на официальные и неофициальные в то время было условным, именованья часто выполняли функцию собственного имени и прозвища. Если человека называли по прозвищу, все понимали, о ком идет речь, и часто использовали его как имя. Например, в центральных районах Африки в доколониальный период можно было встретить прозвище *Mboloko* [яз. бан. «лев»], которое давалось очень агрессивному человеку. Его свободно употребляли взамен данного при рождении имени.

Своеобразными социальными и культурными центрами в доколониальный период были так называемые *mbongui* – хижины для мужчин. Это место, где собирались все члены клана чаще всего для обучающей, религиозной или культурной деятельности [Queffelec, 1990, с. 65]. Именно здесь в Африке продолжали появляться прозвища. Они индивидуализировали человека, отражали черты его характера, социальное положение и т.д.

В традиционном африканском обществе неофициальные именованья обладали высокой степенью частотности употребления в речи, что являлось своеобразной чертой африканской культуры. Они являлись обобщенным опытом носителей языка, т.е. его коллективной памятью.

Система присвоения прозвищ в африканских языках в доколониальный период служила в Африке чем-то вроде устного социально-юридического кодекса. Для обозначения человека, который воровал, часто использовали прозвищу номинацию *Maboko-Mylayi* [букв. «длинные руки»]. Подобные наимено-

вания нередко были призваны пристыдить людей, социальное поведение которых шло в разрез с общепринятым. Прозвища выступали регулятором общественных отношений, они влияли на процессы поддержания общественного порядка. Так, доступную девушку называли прозвищем *Ndumba* [букв. «девушка»].

Африканцы часто использовали прозвищные наименования в своем повседневном общении, в бытовых дискуссиях, которые для африканского народа являются традиционной связью с предками в спокойном обмене аргументами. Африканская дискуссия имеет особый ритуал. Старшие жители деревни, т.е. старейшины, использовали дискуссию как систематизированный религиозный механизм. Очередность участников разговора определялась его возрастом. Первым по имени или прозвищу называли самого младшего, и он начинал говорить. За ним обращались к более старшему, он вступал в беседу. Возрастная иерархия строго соблюдалась. Последним свое слово произносил старейшина. Благодаря такой иерархической последовательности дискуссия позволяла решать самые сложные проблемы. Заключение старейшины представляли объединенное мнение большинства. Поскольку старейшина подводил итог дебатам, он представлял общие интересы, что подтверждает тот факт, что старейшина всегда был прав.

В процессе именно такой дискуссии для передачи слова другому собеседнику очень часто наряду с собственными именами, данными при рождении, использовались прозвища. Таким образом, происходило выделение выступающего среди других участников дебатов. Говорящий не замечал, что тем самым проходил своеобразную идентификацию своей личности. В большинстве случаев приобретенное прозвище было маркером сформированного отношения к выступающему и сообщало окружающим, в частности о его умственных способностях, умении разбираться в поставленной проблеме. Например, африканца-предсказателя, осторожного человека, «с седьмым чувством», называли прозвищем *Miso-pembe* [букв. «белые глаза»]. Он предчувствовал опасность, и все прислушивались к нему.

Так формировалась система доколони-

ального антропонимикона в разряде прозвищных наименований. Многие прозвища доколониального периода являлись простыми социальными идентификаторами, описывающими качества человека: физические, интеллектуальные или свойства характера. Они часто клеймили недостойные поступки человека и смешили людей.

Прозвищные наименования в колониальный период. Расцвет неофициального именования в Африке наступает в колониальный период. С приходом французских колонизаторов африканцы сталкиваются с новой культурой и языком.

Вслед за временем природной свободы наступает колониальный период, качественно отличающийся от доколониального. Это было время новых социальных отношений колонизаторов и колонизированных африканских народов, которые отражались в культуре и языках, местных и привнесённом французском языке. Начинались закладываться первые основы будущих территориальных вариантов французского языка Африки.

На всем протяжении колониального периода африканцы использовались в качестве прислуги в домах колонизаторов, а также бесплатной рабочей силы в труде на плантациях, строительстве зданий и дорог. Они не знали, да и не могли должным образом знать французский язык. Ими усваивались только некоторые отдельные слова или предложения. Французский язык медленно навязывался местному населению, которое было вынуждено приспособляться к новой культурной и социальной жизни.

По прошествии некоторого времени африканцы начали разговаривать на французском языке. Они подражали колонизаторам во всем. Этот этап был очень важным. Язык «хозяев» стал языком общения, и африканцы пытались воспроизводить африканские прозвища на французском языке с учетом фонетических, морфологических и лексических особенностей местных языков и наоборот. Именно в это время зарождалась первая афро-французская прозвищная номинация.

Примером вышеназванных процессов служит прозвище *Ajuni* или *Ajuni* [фр. *à genoux* – «на колени»]. Оно появилось в результате фонетической трансформации французского

выражения *à genoux* – «на колени». В результате семантического наложения (коннотации) им обозначают «рабовладельца, который в качестве наказания ставил африканцев на колени и выкрикивал на французском «*A genoux!*» – На колени!

Попадая в колониальную Африку, многие исходные французские слова сужали, расширяли и смещали свое значение. Наблюдались морфологические изменения в структурах слов, в том числе гибридизация в прозвищной номинации. Примером последнего может выступать прозвище *Longwango* [фр. *long* – «длинный» и яз. бан. *gwango* – «дьявол»], которое обозначало «огромного человека, верзилу, великана». Данное прозвищное наименование показывает то, что африканцы при создании новых номинаций людей активно использовали как элементы привнесённого французского языка, так и элементы своих местных языков.

В колониальное время оригинальные французские прозвища использовались наряду с прозвищными наименованиями из местных языков, т.е. французские прозвища были прозвищами-заимствованиями. Количество прозвищ из местных языков оценивается как незначительное. Ж. Багана отмечает: «В колониальные времена количество заимствований было незначительным. Р. Мони свидетельствует о том, что лишь 8 % специфических слов и выражений во французском языке Африки было заимствовано из языков африканцев. Относительно невысокий уровень лексического заимствования из местных языков был обусловлен, прежде всего, языковой политикой французской администрации. В основе ее лежала забота о чистоте ФЯ при полном игнорировании местных языков» [Багана, 2004, с. 255].

Однако сегодня с уверенностью можно сказать, что в ранний колониальный период прозвищ-заимствований значительно было больше, чем в позднее время, когда французский язык получил более широкое распространение. Борьба за чистоту французского языка африканцев со стороны колонизаторов привела к сокращению заимствованных неофициальных наименований из местных языков.

В качестве примеров прозвищ-

заимствований из местных языков можно привести следующие прозвищные номинации: *Njoku* [яз. бан. «слон»] – «большой и сильный человек», «громила»; *Ikukwantula* [букв. «тухлая рыба»] – «некрасивый человек», «урод»; *Esende* [яз. бан. «белка»] – «маленький и худой человек» и т.д.

D. Maingueneau подчеркивает, что «язык помогает проникнуть в реальность окружающего мира» [Maingueneau, 1990, с. 1]. Благодаря своему реализму и своим представлениям именно такие лексические единицы, как прозвища, служат отличным способом выражения реальности окружающего мира. Они выступают средством онтологических связей, которые соединяют ум и тело, человека и традицию в условиях смешения языковых культур.

К общему списку прозвищ колониального периода также относятся: *Atoso* [усеч. фр. *attention* – «внимание»] – «человек, который посылал людей на пост охраны»; *Basikotsi* [яз. бан. и фр. *chicotte* или *chicote* – «кнут», «хлыст»] – «человек, избивавший кнутом»; *Ikeke* или *Ikela* [яз. бан.] – «человек, который постоянно критикует»; *Likatankoi* [букв. «лапа леопарда»] – «сильный человек, силач»; *Singare* [порт. *senhora* – «госпожа, хозяйка»] – «мулатка, рождавшаяся от брака французского колонизатора с африканкой» и т.д.

Таким образом, в колониальное время начинала происходить всесторонняя адаптация французского языка к чужеродной африканской среде и африканских языков к европейскому языку и культуре. Состояние французского языка стран Африки в этот период уже определялось сосуществованием французского прозвища и прозвища-африканизма.

Прозвищные наименования в постколониальное и современное время. Вслед за колониальным временем наступает постколониальный или современный период. Можно попытаться выделить отдельно и постколониальное, и современное время. Однако это делать нецелесообразно, потому что жизнь африканцев за 20-30 лет изменилась в целом незначительно и в отношении языковой ситуации в частности. В настоящее время все, что было создано сразу после освобождения аф-

риканцев от колониальной зависимости, развивается усиленными темпами.

Мы рассматриваем постколониальное и современное время как единое целое. Данное время охватывает промежуток времени после освобождения Африки от колониальной зависимости вплоть до настоящего времени.

Постколониальный или современный период – это время, когда африканцы начинают «новую» жизнь, жизнь свободных. Они получают свою независимость. Все это естественно отражается в культуре и языках, местных и привнесенных (французском, английском, португальском языках и т.д.). Начинают формироваться и изменяться территориальные варианты французского языка. Изменения затрагивают африканскую антропонимическую систему неофициальных наименований.

Прозвищные наименования в современном понимании исследователей французского языка Африки выступают в качестве чрезвычайно важной языковой части в общей картине мира африканских народов, наций. Они вбирают в себя историю. Они изобретаются африканцами как для африканцев, так и для других людей самых разных стран мира, и становятся образцом сложной, изощренной, неофициальной системы именования. Независимо от культурных условий каждый африканец оказывается сегодня «осыпан именами» с самого детства, но ни одно из них не является его официальным именем и противопоставляется официальному антропониму.

Африканское общество, как говорилось в предыдущей главе, обладает своей собственной культурной традицией, которая отражается как раз в прозвищах. Данные неофициальные имена проникают во французский язык Африки через не только национальные традиции и обычаи, песни, сказки, а также и художественную литературу, СМИ, школьное образование и т.д. Их содержание имеет общую внутреннюю языковую направленность и выражает морально-этические характеристики называемого человека. В африканских странах с богатой языковой традицией современные неофициальные антропонимы употребляются как для выражения отношения к конкретному лицу, так и для воспроизведения правил этического поведения.

Современная антропонимическая ситуация Африки характеризуется обилием прозвищных наименований разного типа. Это обусловлено временными факторами постколониального существования африканских государств. Начавшиеся в них социально-экономические преобразования повлекли за собой изменения в социальной структуре общества и, как следствие, породили ряд новообразований в языке. Очевидно, что данное явление существовало до и после образования независимых стран Африки, однако широкое освещение этот процесс получает только лишь в настоящее время, когда африканскому обществу предоставляют необходимые условия для изучения языковой ситуации своего континента и ее сравнения с ситуациями в других франкоязычных странах мира.

Прозвище во французском языке африканского континента характеризуется яркой обрзачностью. Среди основных принципов происхождения прозвищ можно отметить принцип описания качеств человека: физические (например, *Gourde* (М., Н.) [исп. «бутылочная тыква»] – «толстый, полный человек»; *Moustique* (панафр.) [фр. «москит; комар»] – «очень худой и маленький человек»), интеллектуальные (например, *Huène* (Зап. Афр.) [афр. фр. *Huène* – «имя злого, наивного и глупого персонажа фольклора Западной Африки»] – «дурак, глупец»; *Lettré* (панафр.) [фр. «эрудит»] – «грамотный человек, образованный африканец») или свойства характера (например, *Chien de lagune* (К.д'Ив.) [фр. *chien* – «собака» и фр. *lagune* – «лагуна»; букв. «лагунная собака»] – «подлый человек»; *Ivoirien* (Кам.) [фр. *у voit rien* – «ничего не видит»] – «неумелый, неловкий африканец») и т.д.

Для всей системы территориальных вариантов французского языка Африки характерна вариативность средств, обусловленная не только функционально-коммуникативными факторами, но и факторами социальными – различиями говорящих в возрасте, роде занятий, в уровне и характере образования и некоторых других признаках (например, проживание в городе или сельской местности).

Несомненно, что в разном возрасте, в разных условиях жизни происходит перемена в системе присвоения прозвищ. Прозвища,

использовавшиеся ранее, могут переставать существовать, тогда возникает новая система именования. Опытным путем установлено, что новые прозвища в гораздо большей степени определяются внешностью (например, *Play boy* (Гв., Кам., Кон.) [англ. «гуляка, бабник»] – «красиво одетый африканец, красавчик, фигляр»; *Petit modèle* (Центр. Афр.) [фр. *petit* – «маленький» и фр. *modèle* – «модель»; букв. «маленькая модель»] – «приятная на вид молодая девушка») и особенностями поведения (например, *Canneur* (Кон.) [фр. *canne* – «сахарный тростник» + фр. суффикс *-eur*] – «человек, поглощающий огромное количество сахара; сладкоежка»; *Mario* (Бур., Кон.) [афр. фр. *Mario* – «имя героя из песни Франко, певца из Заира»] – «жиголо, альфонс»). Подобные прозвища характерны в большей массе для всего африканского общества.

Многие африканцы имеют несколько прозвищ, причем каждое из них, как мы полагаем, связано с принадлежностью к определенной социальной группе. Друзья называют друг друга особыми прозвищами, которые не позволено использовать больше никому, но в более широкой группе они по ситуации употребляют другие прозвищные наименования. Иными словами, то, что воспринимается нейтрально представителями одних социальных групп, у представителей других вызывает протест или раздражение, а третьи отстаивают его как единственно возможный способ выражения. Таким образом, прозвищные наименования могут оцениваться как символы социальной принадлежности говорящего.

Приведенные выше примеры прозвищ показывают, что для территориальных вариантов французского языка Африки характерно заимствование лексических единиц из внутри-, межэтнических африканских языков, а также некоторых языков мира (английского, португальского, испанского, арабского и т.д.).

При рассмотрении заимствований с точки зрения их возникновения и функционирования в обществе с социальной структурой, которая существует в африканских странах, возникает вопрос о том, какая именно социальная группа является проводником иноязычного влияния. По мнению У. Лабова, если группа не занимает господствующего

положения в сообществе, то члены привилегированных групп подвергают новшество осуждению [Лабов, 1975, с. 225]. Мы разделяем мнение данного лингвиста, потому что проводником иноязычного влияния в африканском обществе выступают малообразованные люди. Прозвища-заимствования используются в основном в речи низших слоев населения.

Адекватное обращение к иноязычной лексике, в том числе и прозвищам из других языков, характеризует речь образованной, культурной части населения. Е.В. Хапилина полагает, что многие из африканцев сегодня отлично владеют несколькими языками, блестяще образованы, знакомы с зарубежной культурой (чаще западной) и бытом развитых стран. Однако они ощущают себя одновременно и представителями своей культуры, и европейцами (двойная идентичность – этническая и цивилизационная). При анализе их речи отмечается активное (но умеренное) использование иностранных слов [Хапилина, 2005, с. 37].

Все без исключения прозвища (в том числе и прозвища-заимствования) Африки отражают специфическое состояние ауто- и социоинтерпретации и особенности мировоззрения африканского народа. Описанные особенности происхождения и функционирования прозвищных наименований позволяют сделать вывод о том, что когнитивно-экспрессивные взаимодействия французского языка с африканской культурой образуют связи, которые в настоящее время все больше и больше укрепляются.

Несомненно, французскому языку Африки свойственна активная номинативная деятельность в области неофициальных антропонимических категорий. Вариант французского языка каждой отдельной страны отличается обилием прозвищ, пронизывающих самые разные сферы жизни африканского общества. Это объясняется историческим фактором, т.е. тем, что вживание французского языка в жизнь африканцев осуществлялось через общение с коренными носителями и целенаправленное внедрение в различные сферы жизни общества. Поэтому прозвища можно найти в любой как в политической, так и в

экономической, социальной и других сферах жизни.

Библиографический список

1. *Багана, Ж.* Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: дис. ... д-ра филол. наук/ Ж. Багана. – Саратов, 2004.
2. *Лабов, У.* Исследование языка в его социальном контексте/ У. Лабов // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1975. – Вып. 7. – С. 96-181.
3. *Хапилина, Е.В.* Контакты европейских языков на территории Африки (на материале английских заимствований в африканских вариантах французского языка): дис. ... канд. филол. наук/ Е.В. Хапилина. – Саратов, 2005.
4. *Чередниченко, А.И.* Язык и общество в развивающихся странах Африки/ А.И. Чередниченко. – Киев: Изд-во при Киев. ун-те, 1983.
5. *Dumont, P.* Allah n'est pas obligé: Merci, Monsieur Ahmadou Kourouma/ P. Dumont // Le français en Afrique. – 2001. – № 15. – P. 1-8.
6. *Maingueneau, D.* Pragmatique pour le discours littéraire/ D. Maingueneau. – Paris, 1990.
7. *Queffelec, A.* Le français au Congo/ A. Queffelec, A. Niangouna. – Nice, Aix-en-Provence: Publications de l'Université de Provence, 1990.